

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176--2023-2-179-186

Раменский: геоботаник-романтик

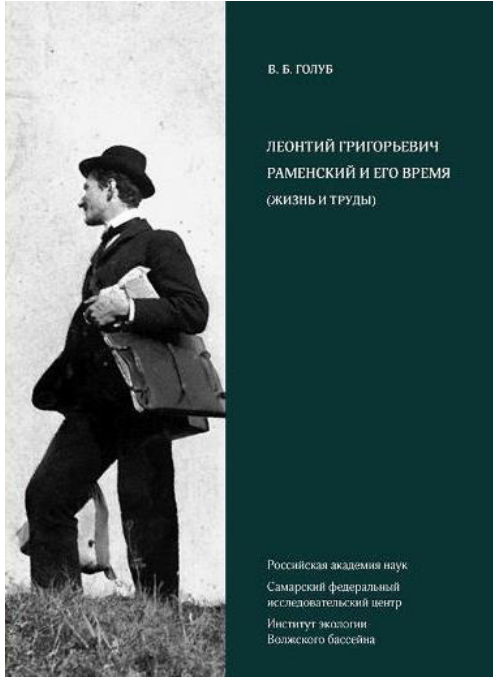
Г.С. РОЗЕНБЕРГ

Институт экологии Волжского бассейна РАН
Тольятти, Россия;
genarozenberg@yandex.ru

Перед новым 2023 г. мой коллега и давний приятель, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Валентин Борисович Голуб сделал мне подарок — преподнес свою книгу о Леонтии Григорьевиче Раменском¹ (ЛГР) — выдающемся отечественном ученом, геоботанике, экологе, почвовед, географе. Раменский — это один из немногих российских естествоиспытателей-экологов, чье имя хорошо известно как у нас в стране, так и за рубежом (наравне с такими специалистами, как В.И. Вернадский, Г.Ф. Гаузе, В.Н. Сукачев, Т.А. Работнов и др.). Я с огромным интересом на протяжении последних 10 лет следил за поисками и публикациями Голуба о ЛГР (их за это время набралось более 25 в таких журналах, как «Растительность России», «Историко-биологические исследования» (СПб.), «Бюллетень МОИП» (М.), «Самарская Лука» (Тольятти), «Разнообразие растительного мира» (Брянск) и др.). Более того, пять лет тому назад Голуб также сделал мне подарок и преподнес книгу о Л.Г. Раменском (Перлин, Соболев, 2018)², в которой он выступил редактором и сделал ряд важных комментариев. На эту работу я написал рецензию (Розенберг, 2019), что облегчает

¹ Голуб В.Б. Леонтий Григорьевич Раменский и его время (жизнь и труды). СПб.: Марафон, 2022. 292 с.

² «Эта рукопись в момент обнаружения представляла собой склеенный из кусков, незаконченный черновой вариант книги без названия. Она потребовала значительного времени и труда для её редактирования. Теперь, обобщая весь материал в этой книге, я имею возможность ссылаться на приведенные в ней факты» (с. 11). Указанные таким образом страницы относятся к рецензируемой монографии; работы, процитированные в монографии, не включены в список литературы данной рецензии.

мне рецензирование данной монографии.

В процессе работы над биографией Раменского, кроме печатных изданий, были использованы документы из нескольких хранилищ: Архив Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербургский филиал АРАН, Дагестанский филиал АРАН, архив Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, архив ФНЦ кормопроизводства и агроэкологии им. В.Р. Вильямса, архив Воронежского государственного природного биосферного заповедника им. В.М. Пескова, Государственный архив Воронежской области, Российский государственный архив экономики, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Российский государственный исторический архив, архив ФИЦ Всероссийского института генетических ресурсов растений

им. Н.И. Вавилова, Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, музей истории Воронежского государственного университета, музей ФНЦ кормопроизводства и агроэкологии им. В.Р. Вильямса, музей НИИ сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы им. В.В. Докучаева, Почвенно-агрономический музей им. В.Р. Вильямса Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (Трофимов и др., 2022, с. 11). Этот список свидетельствует о той кропотливой работе, которую провел Голуб, собирая «по крупицам» сведения о родословной Л.Г. Раменского, семье, годах обучения, различных периодах его научной деятельности (в Санкт-Петербурге, Воронеже, Подмосковье и др.), воспоминания о Л.Г. Раменском, фрагменты из его переписки, отрывки из неопубликованных рукописей. И еще один штрих: «Книга издана за счет личных средств автора» (контртитул). Как к этому относиться? На мой взгляд, это негативная иллюстрация последствий, переживаемых Российской академией наук в те же сроки, в которые Голуб занимался историографией жизни и творчества Л.Г. Раменского (перевод институтов РАН через ФАНО в Министерство образования, ликвидация Российского гуманитарного научного фонда [РГНФ], слияние в рамках РАН фундаментальной и прикладной наук [медицинской, сельскохозяйственной] и пр.). С другой стороны, это пример подвижничества (не благодаря, а вопреки) — 300 экз., 300 стр. (18,25 усл. п. л.), мелованная бумага, более 60 фотографий, твердый переплет — кто знает, поймет, что все это «влетело в копеечку»...

Книга состоит из двух частей: в первой (чуть более 2/3 объема книги) автор старался сконцентрироваться на фактах биографии, семейных и родственных отношениях, учебе. Во второй — на научных концепциях Раменского с рассмотрением их в ретроспективном отношении. Но четко отделить эти две части друг от друга ему

не удалось (с. 13). И все это — на ярком историческом фоне, который создан автором с использованием различных документов, имеющих отношение к освещаемым событиям, и кратких характеристик окружения Л.Г. Раменского (В.Л. Комаров, Н.Ю. Войтонис, Н.В. Вавилов, Б.А. Келлер, Б.М. Козо-Полянский, Е.М. Лавренко и др.).

Очень кратко, опираясь на первую часть рецензируемой книги «Страницы биографии», несколько слов о самом Леонтии Григорьевиче. Родился он 4 июня (16 июня по новому стилю) 1884 г. в Петербурге в купеческой семье. В 1901 г. поступил в Петербургский горный институт, но спустя три года оставил его; в 1906 г. стал вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, действительным студентом был зачислен только в 1910 г. (к этому времени по инициативе В. Л. Комарова он участвовал в экспедициях и изучал водную и прибрежную растительность в двух уездах Петербургской губернии и был участником ботанической экспедиции на Камчатку [1908-1910 гг.]; иными словами, был уже сформировавшимся ученым-ботаником). В 1916 г. «вечный студент» (с. 24) окончил Петроградский университет. Потом были геоботанические работы в Воронежской губернии (области). С 1928 г. и до последних дней он трудился в Государственном институте луговой и болотной культуры (в дальнейшем — ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса). В 1932–1934 гг. под руководством Раменского была проведена инвентаризация естественных кормовых угодий СССР (обобщены сведения о площадях отдельных типов лугов в областях и республиках). Решением Президиума АН СССР от 16 декабря 1935 г. (протокол № 32) ему была присуждена степень доктора биологических наук без защиты диссертации³. В годы Великой Отечественной войны он работал на Валуевской опытно-мелиоративной станции (на территории бывшей АССР Немцев Поволжья, Сталинградская область), занимался аэродромным строительством и обустройством летных полей (создание устойчивого дернового покрытия, маскировка и пр.; с. 150), за что в 1943 г. получил благодарность РККА (за добросовестный труд по агрообслуживанию военных аэродромов). В этот период также были экспедиции в Казахстан, поездки в Азербайджан, Дагестан и др. За два месяца до смерти (это случилось 27 января 1953 г. в больнице, после операций по удалению злокачественной опухоли в желудке) он писал А.А. Юнатову (с. 162): «Постараюсь в январе (вернее во вторую половину января) приехать в Ленинград. Собираюсь сделать большой принципиального значения доклад на тему «Проблема обобщения и районирования сельскохозяйственных опытных данных». В докладе будет критика существующего положения (на примере конкретных материалов) и некоторые предложения (с соответствующими иллюстрациями)». Он был полон творческих планов.

Все эти (и другие) подробности жизни и научного творчества Л.Г. Раменского подтверждаются письмами, цитатами из публикаций, воспоминаниями друзей и коллег; все это создает весьма драматический фон (на его жизнь только войн выпало три) и читается у В.Б. Голуба с увлечением, «запоём», на одном дыхании.

Нельзя пройти мимо еще одного аспекта биографии Раменского. Женщины в его жизни занимали далеко не последнее место («Все, знавшие его, отмечали, что, где бы Раменский ни находился, он был постоянно погружен в работу. Отвлечь от нее могли только женщины», с. 65). В.Б. Голуб посвящает этим семейным коллизиям достаточно мно-

³ Интересна и такая деталь, на которую мне указал В.Б. Голуб: докторский диплом был выписан ЛГР только через 10 лет — 15 июля 1945 г.

го места, что наверняка связано с большими цитатами из переписки Раменского с друзьями и коллегами. Он подробно рассказывает о четырех главных женщинах в жизни Раменского: Екатерине Александровне Мохначёвой (Раменской), Вере Михайловне Флоровой, Серафиме Давидовне Рубашевской и Виктории Моисеевне Кононович (Раменской). Научная работа всегда стояла у ЛГР на первом месте, что, естественно, отложило свою печать на его жизнь вне работы, на его семью. «Леонтий Григорьевич настолько отдавался работе, что все другие стороны жизни невольно для него отступали на задний план. От этого страдала семья» (Перлин, Соболев, 2018, с. 61). Сложный характер (психологический анализ личности ЛГР был выполнен его внучкой, Ольгой Львовной Романовой и уже обсуждался (Голуб, 2018; Розенберг, 2019)), и увлеченность работой, по свидетельству его аспирантки Е.В. Сохадзе (с. 64), осознавались им; она приводит такие слова ЛГР: «однажды он сказал, что глубоко огорчается тем, что, стремясь понять (и действительно понимал) жизнь каждой травинки, он не всегда понимает переживания близких ему людей» (с. 64).

Вторая часть книги называется «Ретроспективные очерки научных концепций Л.Г. Раменского» (с. 171–245). Здесь В. Б. Голуб демонстрирует широту своих геоботанических и общеэкологических знаний. Рассмотрены такие основные закономерности растительного покрова, как представления ЛГР о его непрерывности, гипотеза «подвижного равновесия» (особый интерес представляет анализ связи континуальности растительного покрова с понятием «подвижного равновесия», впервые сформулированным ЛГР), ценобиотические типы растений, методика разработки экологических шкал, оценка обилия растений по их проективному покрытию, вклад в учение о морфологии ландшафта, использование методологии изучения растительности в почвоведении и пр. Все эти «теоретические конструкции» (Розенберг и др., 1999; Розенберг, Краснощеков, 2016) показаны на высоком теоретическом и методическом уровнях; однако все равно хочется дать некоторые комментарии (у каждого из нас в силу накопленных знаний свое видение этих закономерностей, даже если оно совпадает в целом и различается лишь в деталях).

В разделе 2.1 «Концепция «подвижного равновесия»», пожалуй, впервые в отечественной литературе столь подробно обсуждается гипотеза подвижного равновесия, согласно которой, на фоне некоторых постоянных колебаний воздействующих факторов, сообщество сохраняется как единое целое, в то время как под воздействием непостоянных внешних сил происходит изменение его структуры и «запускается» новый виток сукцессии. Гипотеза была предложена в начале XX в. профессором А.А. Еленкиным, активно поддерживалась Раменским, А.П. Ильинским, И.К. Пачоским, В.В. Алёхиным и не менее темпераментно отвергалась В.Н. Сукачевым, А.П. Шенниковым и др. Еленкин считал, что гипотеза подвижного равновесия «объединяет в одно целое и объясняет противоречивые факты, примиряет противоположные теории и дает единое научное мировоззрение, а также позволяет приблизиться к математической формулировке законов, обуславливающих все явления совместной жизни организма в сожительствах в сообществах» (Трасс, 1976, с. 69).

Несомненно, Раменский уточнил и расширил представления Еленкина, вытекающие из гипотезы подвижного равновесия. «Для Раменского «подвижное равновесие» стало той призмой, сквозь которую он рассматривал закономерности растительного покрова. Иначе говоря, это была для него парадигма, которая включала, в том числе, и подход к растительному покрову как континуальному объекту» (с. 172). Подтверждает это и цитата из работы самого Раменского: «В конце концов, борьба [за существование] приводит

к равновесию: рождаемость каждого вида растений сравнивается с его смертностью, количественное отношение членов растительного покрова становится постоянным: перед нами установившаяся, равновесная растительная формация, соответствующая условиям населяемой территории, всецело их отражающая. Но стоит этим условиям измениться — и шансы борьбы станут иными, а в результате сместится и точка равновесия, изменятся количественные соотношения растений» (Раменский, 1918, с. 68).

Второй раздел назван, как и классическая статья 1924 г. Л.Г. Раменского, «Основные закономерности растительного покрова». Соотношение дискретности и непрерывности в экосистемах — один из интереснейших и важнейших вопросов современной экологии; косвенным свидетельством этого являются незатухающие дискуссии по этой проблеме. Раменский, и почти одновременно с ним Глизон (Henry Allan Gleason; «индивидуалистическая концепция») в США в 1910 г., чуть позднее итальянец Негри (Giovanni Negrì) и француз Ленобль (Félix Lenoble) пришли к сходным представлениям о преобладании непрерывности над дискретностью. «Как и физико-химик, синэколог или биоценолог должен *не расчленять* своего объекта (растительность) на иерархию условных единиц (формации, ассоциации, субассоциации и т. д.), но *соединять, спаивать* все разрозненные анализы ценозов в единую координатную схему» [Прим. Г.Р.; см.: Раменский, 2004]. Как и соображения Раменского, идеи Глизона (2004) не встретили понимания и также подверглись резкой критике» (G.E. Nichols, 1929; цит. по: Работнов, 1995; Розенберг, 2019). Сегодня принципы Раменского и Глизона⁴ объединены в рамках концепции континуума экосистем.

Любую экосистему характеризует ее видовой состав и та роль (ценотическая значимость, ценотипы), которую он играет в ней (это и «давление» среды на организмы, и обратный процесс, преобразование среды организмами в ходе своей жизнедеятельности). Следующий раздел посвящен проблемам эколого-ценотических стратегий (ЭЦС) растений, которые «образно можно было бы уподобить львам, верблюдам и шакалам» (с. 184) из работы Раменского 1935 г.; в 1938 г. он «ушел» от этих очень наглядных образов к «более научным» понятиям, разделив виды на «виоленты» (силовики), «пациенты» (выносливцы) и «эксплеренты» (выполняющие). Отдельные аспекты истории становления представлений об ЭЦС были рассмотрены ранее (Розенберг, 2022). ЭЦС как обобщенные способы выживания популяций в экосистемах, начиная еще с работ XIX в. — Лекока (Lecoq H.), Хира (Heer O.), Спенсера (Spencer H.), Мак-Лиода (Макклауда, MacLeod J.), — через исследования первой половины XX в. — Г.Н. Высоцкого, И.К. Пачоского, Браун-Бланке (Braun-Blanquet J.), Г.И. Поплавской, В.Н. Сукачева — к трудам Мак Артура (MacArthur R.H.), Б.А. Быкова, Грайма (Grime J.P.), Пианки (Pianka E.R.), Б.М. Миркина — во второй половине XX в., претерпели ряд изменений и неоднократно переоткрывались и изменялись. Голуб подчеркивает факт признания Граймом приоритета Раменского: «В своей книге, опубликованной в 1979 г., Грайм не упомянул о ценотипах Раменского. Но, под влиянием публикаций Работнова, в более поздней его работе, написанной в соавторстве (Grime et al., 1988), есть признание того, что между

⁴ Что касается вопросов приоритета, то доклад Раменского и его тезисы были представлены на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей (М., 1910), который проходил с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. В обширной сноске к своей статье 1926 г. Глизон (2004, с. 61, 72), как бы оправдываясь, сообщает, что он давно занимался этой проблемой, но подтверждающие эти факты обширные цитаты относятся к его статье также 1910 г., но которая вряд ли могла выйти в свет в первой декаде января...

его тремя типами стратегий (конкурентами, стресс-толерантами и рудералами) и ценотипами Раменского (виолентами, патиентами и эксплерентами) существует некоторое сходство» (с. 185).

Не буду останавливаться на разделах методического плана, только напомню В.Б. Голубу, что тренировку глазомера при определении покрытия растений (рис. 58, с. 199) повторил наш общий с ним научный руководитель Б.М. Миркин в ходе работ в рамках Совместной советско-монгольской комплексной биологической экспедиции АН СССР и АН МНР (сомон Унджул, МНР; июль 1973 г.). У Раменского, судя по фото (с. 199), в тренировке участвовало 9 человек, у Миркина — 8; основной вывод, сделанный в эксперименте Миркина, состоит в том, что «с повышением покрытия вида падает абсолютная и возрастает относительная точность его глазомерного учета» (Миркин, Розенберг, 1978, с. 153). По результатам эксперимента была предложена оригинальная шкала проективного учета, что позволило достичь 80% совпадемости оценок разными исследователями.

Последний раздел (2.12. Важнейшие итоги научной деятельности), всего 50 строк (с. 244–245), — это квинтэссенция и жизни выдающегося отечественного эколога и фитоценолога Леонтия Георгиевича Раменского (многие фитоценологи соотносили стиль мышления Раменского с романтизмом, см.: Розенберг, 2019, с. 94), и блестящей монографии В.Б. Голуба. Завершает ее обширный список литературы (434 наименования), список трудов Л.Г. Раменского (94 наименования) и указатель имен (578 чел.). Следует отметить и прекрасное оформление книги, выполненное издательством «Марафон» и правнучкой Раменского — М.А. Романовой (реставрация фото и дизайн обложки).

Книга настолько хороша, что ее не только просто приятно держать в руках, но и хочется «стать соавтором». Мне было интересно и в радость «побродить» по просторам Интернета и разыскать в Антарктиде, на территории Земли Королевы Мод, на южном конце хребта Исдальсегга (Isdalsegga Ridge) гору-скалу Раменского высотой 2 560 м, которая была в 1960–1961 гг. названа Советской антарктической экспедицией в честь выдающегося советского ботаника.

Рис. 1. Хребет Исдальсегга. Какая-то из этих вершин...

Fig. 1. Isdalsegga Ridge

Литература

Глизон Г. Индивидуалистическая концепция растительной ассоциации // Антология экологии / Пер. с англ. А.Г. Розенберг, Г.С. Розенберга. Состав. и коммент. Г.С. Розенберга. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 51–72.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Фитоценология. Принципы и методы. М.: Наука, 1978. 212 с.

Работнов Т.А. История фитоценологии. М.: Аргус, 1995. 158 с.

Раменский Л.Г. О сравнительном методе экологического изучения растительных сообществ. Основные закономерности растительного покрова и их изучение (На основании геоботанических исследований в Воронежской губ.) // Антология экологии / Состав. и коммент. Г.С. Розенберга. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 31–50.

Розенберг Г.С. «Во мне назрел душевный перелом, и я на распутье. К жизни!» [Рецензия] // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11, № 1. С. 87–99. Рец. на кн.: Перлин С.И., Соболев Л.Н. Л.Г. Раменский: жизнь и творчество / Под ред. В.Б. Голуба. Тольятти: Анна, 2018. 85 с.

Розенберг Г.С. Инженеры экосистем: «старые песни о главном», или Концепция, которую у нас практически не заметили (обзор проблемы) // Журнал общей биологии. 2022. Т. 83, № 3. С. 220–234.

Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П. Экология «в законе» (теоретические конструкции современной экологии в цитатах и афоризмах). 2-е изд., испр. и доп. Самара; Тольятти: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. 468 с.

Розенберг Г.С., Мозговой Д.П., Гелашвили Д.Б. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии: учебное пособие. Самара: Самар. НЦ РАН, 1999. 396 с.

Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П. [Рецензия] Адаптивное кормопроизводство. 2022. № 4. С. 70–79. — Рец. на кн.: В.Б. Голуб. Леонтий Григорьевич Раменский и его время (жизнь и труды). 2022.

Ramensky: A Geobotanist and a Romantic

GENNADY S. ROZENBERG

Institute of Ecology of the Volga River Basin of the Russian Academy of Sciences, Togliatti, Russia;
genarozenberg@yandex.ru

A review of Leonty Grigorievich Ramensky and his Time (Life and Works) by V.B. Golub (2022) St. Petersburg: Marathon. This is a biography of one of the greatest ecologists of the 20th century, Leonty G. Ramensky (1884–1953), offering a retrospective review of his main concepts and ideas in phytocoenology and ecology.

Keywords: Leonty Grigorievich Ramensky, phytocoenology, continuum concept.

References

Gleason, H. (2004). Individualisticheskaya koncepciya rastitel'noj associacii [The individualistic concept of the plant association]. *Antologiya ekologii*. Togliatti: IEVB RAN, 51–72 (in Russian).

Mirkin, B.M., Rozenberg, G.S. (1978). *Fitocenologiya. Principy i metody* [Phytocoenology. Principles and Methods]. М.: Nauka. (in Russian).

Rabotnov, T.A. (1995). *Istoriya fitocenologii* [History of Phytocoenology]. М.: Argus (in Russian).

Ramenskij, L.G. (2004). О сравнител'ном методе экологического изучения растител'ных сообществ. Основные закономерности растител'ного покрова и их изучение (На основании геоботанических исследований в Воронежской губ.) [On the comparative method of ecological study of plant communities. The main patterns of vegetation cover and their study (Based on geobotanical studies in the Voronezh province, *Antologiya ekologii*. Togliatti: IEVB RAN, 31–50 (in Russian).

Rozenberg, G.S. (2019). “Vo mne nazrel dushevnyj perelom, i ya na rasput'e. K zhizni!” [“A mental breakthrough has matured in me and I am at a crossroads. To Life!”], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 11 (1), 87–99 (in Russian).

Rozenberg, G.S. (2022). Inzhenery ekosistem: “starye pesni o glavnom” ili koncepciya, kotoruyu u nas prakticheski ne zametili (obzor problemy) [Ecosystem engineers: “the old songs about the most important thing” or a concept that we have practically missed (a review of the problem)], *Zhurnal obshchei biol.*, 83 (3), 220–234 (in Russian).

Rozenberg, G.S., Krasnoshchekov, G.P. (2016). *Ekologiya „v zakone“ (teoreticheskie konstrukcii sovremennoj ekologii v citatah i aforizmah)* [Ecology ‘in the Law’ (Theoretical Constructs of Modern Ecology in the Quotes and Adages) / 2nd ed.]. Samara; Togliatti: Samar. St. Ekon. Univ. Publ. (in Russian).

Rozenberg, G.S., Mozgovej, D.P., Gelashvili, D.B. (1999). *Ekologiya. Elementy teoreticheskikh konstrukcij sovremennoj ekologii: uchebnoe posobie* [Ecology. Elements of Theoretical Constructs of Modern Ecology]. Samara: Samar. NC RAN (in Russian).

Trofimov, I.A., Trofimova, L.S., Yakovleva, E.P. (2022). Recenziya [Review], *Adaptivnoe kormoproizvodstvo*, 4, 70–79 (in Russian).